

ФОТО НАТАЛЬИ ЛОГИНОВОЙ

СКАНДАЛ ВОКРУГ НАСЛЕДИЯ Светланова?

**ВДОВУ ВЕЛИКОГО ДИРИЖЕРА
ОБВИНЯЮТ В ПРОДАЖЕ ВСЕХ ЕГО
МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ НА ЗАПАД**

В газете «Коммерсантъ» на днях вышла скандальная статья «Мелодия» теряет русскую музыку» с подзаголовком «Вдова Евгения Светланова продает его записи за границу». Суть публикации в том, что «источник, пожелавший остаться неизвестным», сообщил, будто Нина Николаева-Светланова продает все права на

выпуск записей великого русского дирижера международной корпорации Warner Music Group. Из приведенного комментария юриста следует, что вряд ли Светлановой эти права принадлежат. Корреспондент «ВМ» решила прояснить ситуацию, позвонив Нине Александровне.

Окончание на 6-й странице

Скандал вокруг наследия Светланова?

Окончание.
Начало на 1-й странице

— Про вас написали: торгует национальным достоянием. Пожалуйста, объясните что-нибудь!

— С удовольствием. Давайте начнем с того, что фирма под названием «Мелодия» существует с 1964 года (а раньше существовала просто организация, которая записывала и выпускала пластинки). Светланов начал записываться во времена царя Гороха. Но никогда лично ни одной своей записи за 25 лет, что я с ним прожила, на Запад не продал. Писал на радио, а продавала, заметьте, фирма «Мелодия» — она была одна и монополично манипулировала записями как угодно. Тихой сапой продавала, ни у кого не спрашивая. За 25 лет Светланову ни разу не позвонили и не сказали, кому и что продают. Что касается светлановского Госоркестра, никогда «Мелодия» не заплатила ни одному музыканту ни единой копейки с продажи на Запад.

— Но музыкантам же что-то платили за запись?

— Как рассказывал мне Евгений Федорович и старые госоркестровцы, ему платили 3 рубля за минуту, а оркестрантам — по рублю... Симфония идет 40 минут — получи 40 рублей. Вот и все «права» фирмы «Мелодия». Заплатили 40 рублей — теперь хотят навсегда распоряжаться. Хотя, я думаю, никаких документов, что они имеют право использовать эту запись в коммерческих целях, у них нет.

— Из-за чего же весь сыр-бор?

— Вы думаете, «Мелодия» начала его, да еще исподтишка, из патристических соображений? «Мелодия» никогда не имела самостоятельного хождения за рубежом. Если ты хочешь выйти на западный рынок — ты должен заплатить за это, войдя в некую коалицию. Не имея такой возможности, «Мелодия» могла только продать записи какой-то известной фирме, а та уже выходила на рынок. Я предполагаю, что шум сейчас пошел от тех зарубежных фирм, которыми она давно запродавала права на те или иные записи Светланова. И не за красивые глазки. Так что сыр-бор разгорелся, когда Warner Music Group объявила об эксклюзивных правах.

— Неужели вы вообще не пе-

ВДОВУ ВЕЛИКОГО
ДИРИЖЕРА
ОБВИНЯЮТ
В ПРОДАЖЕ ВСЕХ
ЕГО МУЗЫКАЛЬНЫХ
ЗАПИСЕЙ НА ЗАПАД

реговорили с представителями «Мелодии»?

— Ну почему. Вот мне, например, звонил некто Трифонов. Этот нагловатый молодой человек, как показалось, мало что знает, ему лет 30 всего. История «Мелодии», всех этих записей, вопрос авторских прав — огромная проблема. Ведь раньше мы жили по другим законам, никто никаких бумаг на права не подписывал. И сейчас «Мелодия» взяла из законов прежней формации только то, что выгодно им, — свои права. А на долги им наплевать. Кстати, с «Мелодией» по этому поводу судилась семья великого пианиста Гилельса. «Мелодия» настаивает: кто заплатил за запись — того и права. Но, между прочим, выясняется следующее: «Мелодия» своих денег не имела. Это было государственное предприятие. Деньги ему давало Министерство культуры СССР, что подтверждается документами. Но «Ме-

лодия» сегодня не имеет к нему никакого отношения. Так кто же теперь держатель прав?

— Возможно, следовало бы сделать у «Мелодии» запрос официально, в письменном виде?

— Я написала два письма с просьбой прислать мне подтверждение прав «Мелодии» на фонограммы, начав эту переписку месяца два назад. Но до сих пор не получила письменного ответа.

— Насколько я знаю, вы физически располагаете всеми записями...

— Я возглавляю Фонд Светланова, созданный при его жизни, и стараюсь все его наследие сосредоточить в одних руках. Недавно я за немалые деньги переписала часть недостающих фонограмм на радио. В «Мелодии» за записями я никогда не обращалась — ведь у меня есть даже то, что им и не снилось.

— Вы просто целенаправ-

ленно собираете архив звукозаписей или есть далеко идущие цели?

— Я собираюсь за свои собственные деньги издать «Антологию русской симфонической музыки», которую Светланов записывал всю жизнь. Во-первых, чтобы все реально осталось в Отечестве. И, во-вторых, чтобы

озный национальный проект!

— Если для меня деньги — дело десятое, то фирма «Мелодия», поверьте, интересуется только наживой. И я не идиотка, чтобы не понимать: ни «Мелодия», ни «Уорнер» не будут издавать 120 компакт-дисков, где полно «неходовой» русской музыки. Все думают о финансовых делах, и даже вся шумиха сейчас — что с той стороны, что с этой — не из такой уж великой любви к Светланову. Хотя на Западе пиетет к нему гораздо выше. Добавлю, что наш фонд обращался к нескольким крупным отечественным фирмам с просьбой помочь издать «Антологию» в России. Никто не поддержал.

— Нина Александровна, но вот читаю в газете черным по белому: вы передаете корпорации Warner Music Group ВСЕ права.

— Фигурируют далеко не все названия. И не навсегда, а на пять лет — на их гарантированное качественное издание и на столь же качественное распространение. Кстати, это не я нашла «Уорнер», а они меня. И убедили, что творчество Светланова должно быть представлено достойно, а не мелкими выпусками разных фирм без всякой рекламы, как до сих пор.

— Как утверждает в «Коммерсанте» «источник, пожелавший остаться неизвестным», вам уже заплатили 200 тысяч?

— Warner Music Group — очень серьезная организация. Такие деньги вперед никогда не выплачиваются. Более того, о сумме в 200 тысяч не было даже разговора, как и ни о какой другой! Мне бы хотелось, чтобы «источник, пожелавший остаться неизвестным», материализовался и сказал, откуда у него

на, что в Warner Music Group позвонили из Москвы и кто-то на плохом английском доказывал, что я не имею вообще никаких прав.

— А как вы думаете, все же удастся доказать, что вы по своему усмотрению можете распоряжаться записями, сделанными на «Мелодии» до августа 1992 года? (До того времени права исполнителей и производителей фонограмм у нас никак не охранялись. — Н.З.).

— Пусть доказывают другие. Неужели вы считаете, что у меня хватит сил и юридических знаний на все это крючкотворство? Мне важно, чтобы зазвучали в конце концов все записи Светланова! Я никому не отказываю в просьбе частным образом прослушать редчайшие фонограммы. И я бы хотела, например, задать нашему государству вопрос: кто-нибудь собрал всю коллекцию русской симфонической музыки, записанной Светлановым?! Разве все эти годы кому-нибудь было дело — а где эта самая мифическая полная «Антология русской симфонической музыки», о которой столько говорят? Это национальное достояние, которым Россия, по обыкновению, не умеет достойно распорядиться? Да, «Антология» записывалась в России, при обстоятельствах, о которых мы уже говорили. Но зарубежные адвокаты, я думаю, разберутся и с правами. Мне важно, чтобы записи Евгения Федоровича не канули в Лету, как это большей частью происходит в нашей стране. Чтобы они были выпущены на достойном уровне и попали в руки достойных распространителей и потребителей.

А на газету «Коммерсантъ», написавшую, что я уже продала все светлановские записи за 200 тысяч долларов, я просто подаю в суд. Вольно ж им было выставить меня такой корыстной антипатриоткой!

Повторю: на все средства, которыми я располагаю как наследница Светланова, я, сколько хватит сил, безвозмездно обеспечу каждое высшее и среднее учебное заведение России полным собранием записей русской симфонической музыки, которую всю жизнь записывал Евгений Федорович. Такова была его воля.

Записала Наталья ЗИМЯНИНА

Нина Николаева-Светланова: Я издам знаменитую светлановскую «Антологию» на собственные средства и подарю ее всем училищам и консерваториям России

записи служили конкретным учебным пособием для молодых музыкантов.

— А почему бы «Антологию», которая уже стала просто мифом, не выпустить с вашей помощью на фирме «Мелодия»? Это был бы гранди-

озный проект. Когда мне что-то заплатят, все деньги пойдут на издание «Антологии» в России.

— Возможны ли переговоры Warner Music Group с «Мелодией»?

— Это не мои проблемы. Пока мне только сообщили из Лондо-